

A movie poster for the film 'Комплекс' (Complex). The background is a dark, blue-toned server room with rows of computer monitors and complex wiring. A woman with long dark hair, wearing a light-colored short-sleeved top and a dark skirt, stands with her back to the camera, looking down a long aisle of the server room. The overall atmosphere is mysterious and technological.

Виктор Канюк

КОМПЛЕКС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктор Канюк

КОМПЛЕКС

«Автор»

2026

Канюк В.

комплекс / В. Канюк — «Автор», 2026

Она не помнит своего имени. Не помнит, как оказалась в темной комнате, увешанной мониторами. Но когда на экранах появляются другие выжившие — такие же растерянные и напуганные, — она понимает: у неё есть власть, которой нет у них. Она может открывать двери. Может видеть то, чего не видят они. Может вести их сквозь тьму подземного лабиринта, кишашего чем-то чудовищным. Но что, если она не спаситель, а часть эксперимента? И что, если выйти из этой игры невозможно?

© Канюк В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Виктор Канюк

комплекс

Глава 1

Глава 1. Пробуждение

Сознание возвращалось толчками, болезненными и рваными. Сначала пришла боль — тупая, вязкая, пульсирующая где-то в затылке. Затем — холод. Он просачивался сквозь тонкую ткань больничной рубашки, вытягивая тепло из тела, прижимающегося к жёсткому бетонному полу.

Кристина застонала и с трудом разлепила веки. Темнота не отступила, а лишь сменила плотность, превратившись в вязкий, гнетущий полумрак. Она лежала на боку, свернувшись калачиком на холодном полу. Правая щека саднила, словно её долго тёрли о наждачную бумагу, а во рту стоял мерзкий металлический привкус, какой бывает после крови. Мысли ворочались тяжело, как камни, не желая складываться во что-то осмысленное.

Опираясь на дрожащие руки, Кристина заставила себя сесть. Мир вокруг качнулся, и к горлу подкатила тошнота. Пришлось зажмуриться и несколько раз глубоко вдохнуть затхлый, спёртый воздух, прежде чем она решилась открыть глаза снова. Первое осознанное наблюдение было простым и ужасающим: окон нет. Совсем. Комната представляла собой бетонную коробку, освещённую лишь слабым голубоватым сиянием, исходящим от стены напротив.

Девушка медленно, цепляясь за это сияние как за спасительный ориентир, начала осматриваться. И чем больше она видела, тем сильнее где-то под рёбрами разрастался холодный, липкий комок ужаса. Стены были покрыты следами чьей-то отчаянной борьбы: глубокие параллельные борозды — не следы когтей, нет, хуже, — это были следы человеческих ногтей. Кое-где в этих бороздах запеклась старая, почти чёрная кровь. На полу, в хаотичном беспорядке, валялись пожелтевшие листы бумаги, переломанные пластиковые папки и пара покосившихся металлических шкафчиков. Один из них был распахнут, и его пустое нутро скалилось темнотой.

Но больше всего внимания притягивала стена, увешанная мониторами. С десятков экранов лениво мерцали, переливаясь призрачным голубым светом, отбрасывая на разгромленную комнату дрожащие тени. Некоторые мониторы были мертвы, показывая лишь чёрную пустоту, но те, что работали, транслировали безмолвное, прерывистое кино.

Кристина, преодолевая боль и слабость, поднялась на ноги. Голова закружилась, и ей пришлось ухватиться за край перевернутого стола. И тут накатил вторая, куда более страшная волна — она попыталась вспомнить хоть что-то. Своё имя, как она здесь оказалась, что это за место. Пустота. Абсолютная, звенящая пустота. Там, где должны были быть воспоминания, зияла чёрная дыра, от которой перехватывало дыхание и кровь стучала в висках.

Взгляд, полный паники, заметался по комнате и наткнулся на дверь. Тяжёлую, металлическую, без единой ручки.

Пустота в голове сменилась инстинктивным, животным желанием — выбраться. Кристина бросилась к двери и ударила в неё плечом. Бесполезно. Она заколотила кулаками по холодному металлу, срывая голос в крик:

— Эй! Кто-нибудь! Выпустите меня! Слышите?! Выпустите!

Тишина в ответ была настолько плотной, что, казалось, давила на барабанные перепонки. Истерика накрыла её с головой, лишая остатков разума. В порыве ослепляющей злости и отчаяния Кристина схватила один из тяжёлых деревянных табуретов, валявшихся на полу, и со всей силы, на какую только была способна, швырнула его в дверь. Грохот удара прокатился

по комнате, но на металлической плите не осталось ни единой вмятины. Табурет отлетел в сторону, жалобно треснув.

Силы закончились так же внезапно, как и появились. Ярость схлынула, оставив после себя только опустошение и липкий, парализующий страх. Ноги подкосились. Кристина, всхлипывая, побрела в самый тёмный угол комнаты, сползла по стене на пол и уткнулась лицом в колени. Плечи вздрагивали от беззвучных рыданий, которые постепенно перешли в тихий, обессиленный плач. Она не знала, сколько так просидела — минуту, десять или целый час. Время в этой бетонной могиле ощущалось иначе, тягуче и бессмысленно.

Но инстинкт выживания оказался сильнее отчаяния. Когда слёзы высохли, оставив после себя только саднящую боль в горле и рези в глазах, Кристина подняла голову. Её взгляд упёрся в мерцающие экраны. Там, за пределами этой камеры, был мир. Разрушенный, искажённый, но мир. Может быть, там найдётся разгадка? Может быть, там есть выход?

Она заставила себя встать и на нетвёрдых ногах подошла к мониторам. Опустилась в продавленное офисное кресло, единственное, что уцелело в этом хаосе, и дрожащей рукой коснулась клавиатуры под одним из экранов. Изображения на мониторах начали сменять друг друга.

То, что она увидела, заставило кровь застыть в жилах. Камеры показывали какой-то огромный подземный комплекс, но он выглядел так, будто по нему прошёл ураган вперемешку с обезумевшим диким зверем. Длинные коридоры тонули в темноте, лишь изредка освещённые аварийными лампами, которые беспрестанно моргали, создавая жуткое, дёрганое освещение. На полу валялась перевёрнутая мебель, груды бумаг и разбитое оборудование. Но страшнее всего была кровь. Она была повсюду: на стенах, на полу, на дверных косяках. И повсюду, куда бы ни смотрела камера, виднелись глубокие, рваные следы огромных когтей, вспоровших пластик и металл, словно консервную банку.

К горлу подступил ком тошноты. Кристина прижала ладонь ко рту, борясь с рвотным позывом. Что здесь произошло? Что за твари прошли по этим коридорам, оставляя за собой только смерть и разрушение?

Она уже хотела отвести взгляд от этого кошмара, когда на одном из экранов, подписанном как «Жилой блок — С2», произошло какое-то движение. Внизу, под монитором, была вмонтирована в стол небольшая панель с планшетом. Его экран ожил, засветившись мягким светом. На нём была простая, почти примитивная схема управления: «Открыть двери», «Вкл/Выкл свет», и дальше список: «Комната 1», «Комната 2»... и так до «Комнаты 10».

Дрожа от нетерпения и надежды, Кристина начала переключать камеры на комнаты, тыкая в сенсорный экран непослушными пальцами. Первые три комнаты были совершенно пусты, будто их и не касался тот хаос, что царил снаружи. Идеально заправленные кровати, чистый пол, никаких следов борьбы. В четвёртой комнате горел свет, и она выглядела обжитой. Кристина всмотрелась в изображение, пытаясь заметить хоть какое-то движение. В углу, под самым потолком, темнело отверстие вентиляционной шахты. Внезапно оттуда, быстрым, неуловимым движением, что-то выскользнуло. Что-то чёрное, гибкое, больше всего похожее на сгусток абсолютной тьмы. Оно метнулось вниз, за пределы обзора камеры, и исчезло так быстро, что Кристина не успела разглядеть даже очертаний. Просто чёрная клякса, оставившая после себя лишь ледяной холод в груди.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Она судорожно переключила камеру. Шестая комната. Среди перевёрнутой мебели и разбросанных вещей стоял человек.

Кристина замерла, боясь дышать. Это был мужчина. Одетый в такую же, как у неё, серую больничную рубашку, он выглядел встревоженным и растерянным. Его лицо было напряжено, а движения резкими и порывистыми — он пытался открыть дверь своей камеры. Он бил по ней плечом, ощупывал косяк в поисках замка, но, как и она сама несколько минут назад, ничего не мог поделать.

Она долго, очень долго всматривалась в его лицо на зернистом экране. Высокий лоб, тёмные, слегка растрёпанные волосы, резкая линия подбородка. Знакомо ли ей это лицо? Вызывает ли оно хоть какой-то отклик в зияющей пустоте её памяти? Ничего. Абсолютная, незнакомая пустота. От этого осознания — что она не знает, друг он или враг, жертва или тюремщик — стало ещё страшнее.

Её взгляд снова упал на планшет. Палец завис над сенсорной кнопкой «Комната 6. Открыть дверь». В голове пронеслась короткая мысль: «А что, если нельзя? Что, если он опасен? Что, если...» Но другая мысль, гораздо более громкая и отчаянная, заглушила все сомнения: «Я не хочу быть здесь одна. Я не выживу одна».

Она нажала на кнопку.

На экране тяжёлая металлическая дверь в комнате мужчины бесшумно отъехала в сторону. Мужчина дёрнулся от неожиданности и замер на пороге, вглядываясь в открывшийся тёмный коридор. Его плечи были напряжены, голова слегка наклонена, будто он прислушивался. Абсолютная тишина в комнате наблюдения делала эту сцену почти невыносимой — Кристина видела, как его грудная клетка вздымается от учащённого дыхания, как он переступает с ноги на ногу в нерешительности, но не слышала ни звука.

Она затаила дыхание. Мужчина на экране повернул голову влево, затем вправо, оценивая обстановку. Потом его взгляд медленно пополз вверх и упёрся прямо в объектив камеры. Кристина вздрогнула, как от удара током. Он смотрел на неё — в неё — сквозь зернистое мерцание монитора. Его губы зашевелились, беззвучно складывая слова. Она подалась вперёд, впиваясь взглядом в его лицо, пытаясь прочитать по движениям губ хоть что-то, но тщетно — слишком быстро, слишком смазанно, лишь неясные тени смысла. Что он говорил? Предупреждал? Проклинал? Звал на помощь?

Несколько долгих секунд он не отводил от камеры пристального взгляда, продолжая беззвучно шевелить губами. А затем, так же внезапно, как начал, он замолчал. Ещё раз бросил короткий, почти оценивающий взгляд в темноту коридора, сделал глубокий вдох, расправил плечи и решительно шагнул за порог. Его фигура мелькнула в полосе тусклого аварийного света и растворилась во мраке, за пределами видимости камеры. Дверь за ним осталась открытой, чернея неровным прямоугольником на экране.

Кристина, не отрываясь, смотрела на опустевший дверной проём. Она открыла клетку незнакомца, и он ушёл — не поблагодарив, не испугавшись, не попытавшись понять, кто его освободил. Ушёл, оставив после себя только ворох вопросов и липкое, тянущее чувство неопределённости.

Она откинулась в кресле, чувствуя, как бешено колотится сердце, а в висках пульсирует кровь. Тишина в комнате стала ещё гуще, ещё плотнее. Экран продолжал транслировать пустой коридор, а она осталась одна, в бетонной коробке, с единственным вопросом, на который не было ответа: «Что я наделала? И что теперь будет?»

Где-то там, в запутанных лабиринтах разрушенного комплекса, бродил человек, которого она выпустила. И где-то там же, в темноте, скрывалось что-то чёрное и быстрое, что она видела в вентиляции. Кристина перевела взгляд на другие мониторы, пытаясь отследить движение, но тщетно. Камеры показывали лишь пустые коридоры, залитые аварийным светом, и следы когтей на стенах.

Она вдруг остро осознала: её камера, кажущаяся тюрьмой, возможно, была единственным безопасным местом во всём этом кошмаре. И она только что добровольно лишила себя последнего преимущества — неизвестности для того, кто теперь знал, что здесь кто-то есть.

Кристина обхватила плечи руками, пытаясь унять дрожь, и уставилась в мониторы, готовая к тому, что в любой момент на одном из них появится знакомая фигура. Или нечто совсем другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.